

18+

АЛЕКСАНДР РАЛОТ

Мои географические удивления

Александр Ралот

Мои географические удивления

«Издательские решения»

Ралот А.

Мои географические удивления / А. Ралот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682134-7

Много лет тому назад, я завидовал! Даже очень! И кому, своему годовалому племяннику. Почему? Да потому, что его, несмышлёныша, прямо сейчас занесут в самолёт и он полетит далеко-далеко, а я здоровенный семилетний верзила, ещё ни разу в жизни на самолёте не летал! Мечта — штука материальная. Спустя полтора десятка лет я стал: летать, и плавать, и ездить на всё что движется. И делаю это до сих пор, и с большим удовольствием. О том, в каких странах и местах я побывал, и чему удивлялся — мой сказ.

ISBN 978-5-00-682134-7

© Ралот А.

© Издательские решения

Содержание

Мои заграничные удивления	6
Шведские приключения	6
Январь 2008 года	6
Стокгольм. Рабочее общежитие автозавода. Спешно превращённое в туристическую гостиницу	7
Полдень. Центр города	8
Необычная рыбалка на далёкой реке по имени Тола	9
Альмогроте и прочие испанские приключения	10
О положительных качествах французских забастовок	12
Особенности обучения капиталистическим премудростям на Апеннинском полуострове	14
Когда за окном все пятьдесят!	16
Углеходцы	18
Выносливая греческая стража!	19
Эвзоны!	22
Трудности в изучении греческого языка	23
Ароматное пристрастие Екатерины Великой	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мои географические удивления

Александр Ралот

Иллюстратор Александр Ралот

Дизайнер обложки Александр Ралот

Фотограф Александр Ралот

Составитель Наталья Качалина

© Александр Ралот, 2025

© Александр Ралот, иллюстрации, 2025

© Александр Ралот, дизайн обложки, 2025

© Александр Ралот, фотографии, 2025

© Наталья Качалина, составитель, 2025

ISBN 978-5-0068-2134-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои заграничные удивления

Шведские приключения

– Алька, Егорка тащите дневники! Будем решать важнейший вопрос! Приглашать на Новый год Деда Мороза или пусть летит себе, по-добру, по-здорову? – Полина Марковна или просто Ба, демонстративно водрузила на нос чиненные, перечиненные очки (сколь уж раз предлагали заказать новые, но она ни в какую. «Привыкла к этим. А на сэкономленные деньги лучше внуков побалую!»). Сын и доча, с явной неохотой и насупившись, полезли в ранцы. Опасаться им было нечего. Не отличники, конечно, на как говорится – твёрдые хорошисты.

– По географии – четыре? Отец! Ты это безобразие видел? – Бабуля демонстративно протянула мне journal. И обратилась к детям. – Потомки! Как будете сие безобразие объяснять?

– Училка материал, того. Не интересно! – Егорка выступил вперёд, по-мужски заслоняя собой сестру. – Только картинки показывает. Даже киношку ни разу не включила.

Бабуля, закрыла итоговые ведомости и вернула дневники. С минуту сидела молча. Потом молвила. – В моё время. После страшной войны, учитель на школьной доске мелом сам контуры стран рисовал! Да на залатанном глобусе их показывал. И ведь добился своего. Запомнила, крепко-накрепко, где страна Скандинавия находится. Правда, за всю жизнь в тамошних заграницах так побывать и не довелось.

– Это не страна, а историко-культурный регион на севере Европы, охватывающий Скандинавский полуостров – вставила «пять копеек» Алька.

– И ещё там Ютландия и прилегающие острова – дополнил Егорка.

– Ишь, грамотеи выискались? Родную бабушку перебивать горазды! Тогда в полугодии почему такое четвёрочное безобразие творится? Надо шепнуть Деду Морозу – парировала Полина Марковна, почему-то повернувшись ко мне. – Помнится, этот старец в тех северных районах обитает? Вот пусть и поможет подтянуть успеваемость некоторых, плохо воспитанных, деток. Не будем показывать пальцами.

Январь 2008 года

Ура! Ура! И ещё раз ура! На Новый год, «Седобородый» положил под ёлку не банальные машинки и куклы, а три ярких книжечки. В коих, аж на двух языках сообщалось. «Некто, с именами Алька, Егорка и их папа отправляются в путешествие! В дальние страны! А именно через Финляндию, в Швецию. Дабы не по картинкам и фильмам, а собственными глазами посмотреть, что у них там и как!»

Только в порту финского города Турку я сообразил, что билеты на огромный паром, следующий в Стокгольм, в спешке, были куплены без включённого ужина и завтрака.

Для меня поголодать пол суток – не проблема. Но дети! Целый день носились по Хельсинки, потом спали в тёплом и уютном автобусе. Напрочь позабыв, что в мире существует питательная субстанция, именуемая едой. (Пара бутербродов с вкуснейшей рыбой – не в счёт).

– can I purchase on the ship. Oh, sorry. I wanted to tell you if you can pay for dinner and breakfast directly at (Можу ли приобрести на корабле. Ой извините. Я хотел сказать, можно ли рассчитаться за ужин и завтрак прямо на..) – Вспоминая английские слова попытался я поведать о проблеме дородной женщине, проверяющей наличие посадочных талонов.

– Муж-чи-на! Не-мо-роч-те го-лову! – С сильным прибалтийским акцентом ответила та. – Мож-но! Это же! Ев-ро-па! Двд-цать эв-ро за вас и по дэ-ся-ть за каж-до-го кин-де-ра. В то ок-

но. И не за-дер-живай-тэ оче-редь. – Как то, по-советски быстро, решила она проблему. Всем корпусом подталкивая нашу команду вперёд.

Вы видели, чтобы из футбольного поля сварганили ресторан? Да ещё и самообслуживания? Я – да! Всё пространство, от одного борта до другого занимала еда! Три! Нет, пять десятков огромных лотков, с салатами. И столько же с мясными и рыбными деликатесами. Но мой намётанный глаз упёрся в сверкающую бадью. И очи тут же отказались пялиться на что-то другое! В сосуде, переливаясь оттенками красного цвета, возлежала её высочество – икра! В это невозможно поверить, но каждый желающий мог подойти и безнаказанно «хапнуть» сколько душе угодно. Моей было угодно завладеть таким количеством, которое сразу бы (конечно, по нашим расценкам!) окупило сорок евро, потраченные на приобретение входных билетов, в это царство обжорства!

Знаете как местные жители лопают красную икру? Не так как русские. Для них рыбы яйца – никакой не деликатес, а повседневное кушанье. Скандинавы называют сие блюдо – Мяти. И продают в любой точке общепита. Икру (банально!) смешивают с тёртым сырым и нарезанным луком, после чего заправляют густой сметаной. (И вовсе на бррр! Сам попробовал. Вкусно!).

Пока мужская половина нашей семьи наслаждалась разнообразнейшими первыми и вторыми блюдами, женская часть, то бишь Алька исчезла! Совсем!

Первым местом куда я помчался (наказав сыну и шагу не делать из рая Винни пуха и Пятачка) был магазин Дьюти Фри (То бишь – беспошлинная торговля в нейтральных водах). Там имелось много чего, но дочи – не было. На верхних палубах, с панорамным видом на море – тоже. В каюте – аналогично! Оставалось одно. Срочно искать капитанскую рубку и заказывать объявление на всех языках. Мол, пропала русская девочка, по имени Аля. Одета. Только вот где отыскать этот заветный капитанский мостик. И поймёт ли кэп, мой английский, на базе советской высшей школы? Прежде, чем отважиться на такое, решил надёжно спрятать оставшееся. То есть – сынулю. Запереть чадо в каюте. Егорка не сопротивлялся. Поскольку, после обильного угощения, сил ворочать языком не осталось. Пацан молча указал пальцем в сторону ещё одного, не исследованного зала. С интригующей надписью над входом.

«Dessert».

Моё, перепачканное множеством кремов, сокровище – обитало именно там! Алька печально сидела за дальним столиком, в окружении несметного количества недоеденных пирожных и прочих стадостей.

Стокгольм. Рабочее общежитие автозавода. Спешно превращённое в туристическую гостиницу

– Детвора. Есть два варианта нашего дальнейшего время препровождения. Первое. Встаём ни свет ни заря и отправляемся за триста км, в логово, то есть я хотел сказать в жилище Санта-Клауса. А затем, вечером, столько же километров едем обратно. Второе. Хорошенько выспавшись и плотно позавтракав, отправляемся изучать столицу королевства Швеция. И может даже увидим настоящего короля или на худой конец королеву. Голосуем. Кто за первое предложение. Решено единогласно. Садимся на электричку и... – договорить не успел. Дети спали. Дружно посапывая носами.

Полдень. Центр города

– Мы хотим есть. – Алька дёрнула за рукав брата, который никогда в жизни, самостоятельно, такой фразы не произнёс бы.

– Но мы же в знаменитом музее имени самого основателя главной премии! Здесь столько интересного! Вот например...

Дочь не дослушала. Она упорно тащила меня в сторону вкусно пахнущей двери с табличкой «Кафе в музее Нобеля».

– Вы знаете! Тут каждый стул подписан лично лауреатом. Не желаете убедиться? – Официант лучился, как только что изготовленная, нобелевская медаль.

Вкушали мы неповторимое нобелевское мороженое. На что-то, более существенное, у финансового директора (то бишь меня) «тугриков» не хватило. Ибо цены в этой точке общепита рассчитаны исключительно на обладателей знаменитой премии!

Месяц спустя

Дочь, подпрыгивая от радости, торжественно раскрыла дневник и продемонстрировала бабушке «пяху» по географии. – Это за Африку. После чего повернулась ко мне и выпалила на одном дыхании – Пап! А как ты относишься к Занзибару и к Танзании в целом?

– В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы...

Машинально процитировал я классика. Думая о деде Морозе. «Вот интересно? А летом он турпутёвки, под деревом, часом, не оставляет?»

Необычная рыбалка на далёкой реке по имени Тола

Я принадлежу к особям мужского пола, которое не любят рыбалку. Крайне редко, но встречаются такие мужики – не ловят рыбу и всё тут. С малых лет, живя рядом с Кубанью, предпочитал книги, банальному лицемерию удилища. И на зов мальчишек – пойти и наловить пескарей, помахивал им в ответ томом Майн Рида. Окончил школу, затем Политех, и угодил в МНР.

Жители этой страны рыбу не ловят и в пищу не употребляют. Согласно канонам ламаизма она считается священной, так как не ходит по ещё более святой земле. Поэтому речке Тола рыбы скопилось пруд пруди. Зимы в Монголии, не приведи господь. – 30 считается так себе, – слабый морозец. Уши сворачиваются в трубочку, щеки белеют, а более ничего. Предстояло группе советских спецов, в том числе и мне, съездить в аймак Рашаант тот самый, в котором родился космонавт Жугдэрдэмидийн Гуррагча. Руководитель нашей группы спросил меня:

– Как ты относишься к зимней рыбалке?

Я честно ответил, что никак не отношусь, да и удочек нет.

– Понятно. – Но хотя бы кирка у тебя найдётся?

– Конечно. А то Вы не знаете. Мы ведь элеватор строим, как же без кирки? Никак не построить.

– Возьми её. Непременно. Сам увидишь в дороге обязательно пригодится.

Я же из Улан-Батора никуда не выезжал, что там в дороге может понадобиться понятия не имел, да и с начальством, как известно, лучше не спорить. Сказал взять сей строительный инструмент, значит надо брать. Ему, то бишь начальству, завсегда виднее. И вот настал день нашей поездки. Выехали затемно. Часа через четыре, рассвело. Сделали санитарную остановку. Путешественники взяли припасённые кирки и отправились на берег реки. Пошёл и я, нельзя же от коллектива отрываться. Приходилось ли тебе, читатель, долбить лёд реки, промёрзший метра этак на два? Ещё та работенка. Когда где-то там внизу послышался треск самый бывалый из нас скомандовал.

– Всем назад! Бегом в машину.

Дважды ему повторять не потребовалось. Раскрасневшиеся и уставшие до нельзя мы мигом очутились в тёплом УАЗике. Сзади сильно треснуло и громынуло. Моё место было на самом заднем ряду, любопытство пересилило, и я кое-как рассмотрел в заиндевшее автобусное окно, что на том месте, где мы минуту назад стояли появиться высокий столб воды. Водитель рванул с места, как пилот команды, участвующей в заездах «Формулы-1».

День в аймаке Рашаант пролетел незаметно, возвращались затемно. Водитель остановил машину на месте утренней каторжной работы. Включил все фары. В радиусе двадцати метров, от «лунки» на льду валялась замёрзшая рыба. Дело в том, что зимой вода в Толе промерзает на две трети глубины. Давление у дна реки становится много большим, чем одна атмосфера. Вот вода фонтаном и вылетает через рукотворное отверстие, увлекая за собой скопившуюся там рыбу. Вернулись домой с солидным уловом, добытым не при помощи удочки или на худой конец рыболовной сети, а исключительно с помощью обычной кирки и знания физики.

Альмогроте и прочие испанские приключения

Кто из вас не слышал про Барселону, райское такое местечко на берегу самого что ни есть Средиземного моря. Конечно же, слышали, и даже бывали, – скажут мои возмущенные читатели, что ты вообще нового можешь рассказать нам про Испанию, Каталонию и вообще про Пиренейский полуостров? – Действительно, и о Коста Браво и о Коста Дорадо и даже о знаменитой горе Монсеррат написано немало. Зайдите в любое, даже самое маленькое туристическое агентство и перед вами вывалят целую кучу красочных буклетов с видами этой далекой страны.

Поэтому я не буду подробно останавливаться на том, как с замиранием сердца и стараясь не глядеть вниз, поднимался на эту самую гору, как потом не мог оторвать взгляда от неземной красоты, открывшейся передо мной. Вы и без меня прочтёте о знаменитейшем монастыре, расположившимся на склонах гор и о скульптуре под названием «Чёрная Дева Монсерратская», которая, согласно преданиям, исцеляет всякую хворь человеческую, а попутно ещё и решает насущные финансовые проблемы, всех паломников к ней обратившихся. Глядя на весёлых каталонцев, от мала до велика самозабвенно танцующих свою знаменитую «Сардану», и в самом деле начинаешь верить, что «таки-да» решает денежные проблемы, правда выборочно, в основном для местных жителей, зато поголовно!

Как и полагается, на выходе из монастыря расположены многочисленные лавки, торгующие различными сувенирами, оберегами и, конечно, местной снедью. Не буду здесь разглазывать о знаменитом местном ликёре «Крема Калана», дабы меня не обвинили в пропаганде пьянства и алкоголизма. Лучше я расскажу вам о сыре под названием Petitot Peq. Все дело в том, что дорога из монастыря идёт под гору, идти легко, а разнообразные сырные запахи и лёгкий тёплый ветерок делают всё, чтобы ноги сами собой, независимо от команд из мозга, поворачивали в сторону затейливо разукрашенных столов с сырными нарезками. И вот уже разбитные каталонки на перебой призывают вас попробовать продукцию местного «сырпрома». Из их рук вкусно всё, но Petitot Peq выше всяких похвал и вне конкуренции.

Изготавливают это съестное чудо, в одном единственном месте Испании, а именно в каталонской деревушке под названием Тетраделес. Вам, наверное, уже понятно, что козы в этой деревне водятся исключительно особые и молоко, которое они дают, тоже особое. Оно отдаёт нотками трав и грибов. Гоняю во рту сырный шарик, и он как хорошее марочное вино раскрывает весь свой вкус. Я чувствую этакую слабую кислинку. Потом мне начинает казаться, что сыр чуть-чуть солоноват. После чего во рту появляется совсем легкая горчинка. Всё понижающая продавщица протягивает мне бокал сухого испанского вина. Я не на вершине горы Монсеррат, я вам честно признаюсь, я на вершине блаженства.

Бездушное время продолжает свой бег и, к сожалению, в памяти стираются не только события, но и вкусовые ощущения, теперь по прошествии нескольких лет всего букета этого сыра, к сожалению, не припомнишь. Колоссальный выбор испанских сыров, со всех областей этой удивительной страны изготовленных из коровьего, овечьего и козьего молока, полученных путем кислотного, ферментативного и смешанного свертывания, просто поражает воображение. Сыры с корочками всех типов и различных цветов: натурального, с маслом, с вином, паприкой, коричневого цвета, покрытыми ароматными травами лежат в каждом местном магазинчике. Это пиренейское королевство смогло объединить в себе самые разные древние культуры и стало настоящим раем для производства сыров. Испания, как и соседняя Франция, наделена разными типами климата: атлантическим, средиземноморским, континентальным, альпийским, субтропическим.

Сочные долины и травы высокогорья на севере, обширные кастильские равнины и ледниковые горные массивы Пиреней, и так далее, и тому подобное. В конце, дорогой мой чита-

тель, хочу открыть тебе одну простую истину, которую после некоторого усилия постиг и я – в каком бы городе этой удивительной страны ты не очутился, какой бы местный сыр не попробовал, всегда помни. У тебя сейчас во рту всего лишь индивидуальное вкусовое сочетание – проще говоря вариант! Испанцы же в основной своей массе – народ простой. А посему говорят они удивительно ёмко и по-народному просто: «Главное, чтобы то, что попало вам в рот в данный момент, – было вкусно!»

О положительных качествах французских забастовок

Вы знаете, как проходят забастовки во Франции? Нет? – Тогда я вам сейчас расскажу. Вот, например, инвалиды этой цивилизованной европейской страны решили напомнить о себе правительству и в очередной раз потребовать от него улучшения условий своего существования. В преддверие этого события, на всех афишных тумбах, а также на остановках общественного транспорта развешиваются объявления на французском, английском и! На Русском языке.

О том, что господа инвалиды в такой-то день и такой-то час перекроют все близлежащие магистрали. В связи с чем они заранее приносят свои извинения за доставленные хлопоты. «А при чём тут сыр?», – спросит удивленный читатель. И будет как всегда прав.

Всё дело в том, что я, мои домочадцы и прочие пассажиры туристического автобуса застряли как раз в том месте, где пикетировали эти самые инвалиды, нам предстоял много-часовой объезд сего места, причем не нам одним, а всем многочисленным и обозлённым владельцам разнокалиберных авто. Исходя из этого, об ужине в тихом и уютном парижском ресторанчике оставалось только мечтать. Моим малым потомкам особенности борьбы инвалидов за свои права объяснить было трудно. Поэтому было принято решение, в кратчайший срок, а именно в оставшиеся до отъезда автобуса 15-ть минут срочно посетить парижский «дискаунтер», расположенный всего-то в трёх кварталах от стоянки нашего автобуса.

Что из себя, представляют «рысистые бега» вам, наверное, известно. Так вот именно этим видом спорта, только без лошадей мы и занялись, поминутно посматривая на часы. Дело в том, что большинство столичный магазинов – дискаунтеров двухэтажные, только этажи идут не вверх, а вниз. Первый плюс подвальный. И на первом этаже, как вы уже догадались, конечно же, представлены шедевры французской швейной промышленности и не «совсем высокой моды», а для гастрономических изделий приспособлен подвал. Так, как у сытых французов, еда не на самом первом месте.

Влетев в такой магазин, мы в мгновения ока разметали все платья и вышитые сорочки, после чего дружной, голодной толпой ринулись к лифту, идущему в заветное царство «его величества ЕДЫ».

Если мне память не изменяет, еще Шарль де Голль, работая в должности Президента Франции говорил: «Как управлять страной, где производят 325 сортов сыра?» Уверяю вас, его данные о количестве сортов данного кисломолочного продукта очень сильно устарели. Окинув взором огромный прилавок с этим деликатесом, я понял, что представленное здесь количество однозначно перевалило за пять сотен.

Прочитать, а тем более понять, что написано под ценниками, с моим «глубоким знанием французской грамматики» было совершенно невозможно, к тому же временной цейтнот давил все сильнее.

– Дочь, марш за коньяком – прорычал я, всё ещё не приведя в порядок свое дыхание.

Сам же принялся тыкать наугад в витрину, таким международным жестом давая понять расторопной продавщице, что именно месье туристу угодно. Понятное дело, что речь о весовом количестве, была уже совершенно не уместна.

Продавщица, действительно была очень расторопной, она моментально распознала во мне «лоха конкретного», да к тому же ещё и иностранного. В пакет полетели самые дорогие сорта, с самым, что ни на есть специфическим запахом.

Дочь с двумя бутылками коньяка «Х.О.» оказалась у кассы раньше меня и поставила это чудо на транспортер.

Здоровенный афро-француз сидевший за аппаратом улыбнулся ей в 32 своих белых зуба.

– Мадмуазель во! – он поднял два больших пальца вверх.

Всем своим видом показывая, как он сильно уважает девчущку 15-ти лет от роду, способную в одиночку осилить полтора литра крепкого, натурального французского коньяка.

– Ноу – произнес он дальше, и стал мотать головой из стороны в сторону.

Мол, он конечно горячо одобряет, но вот закон демократической республики никак не велит продавать алкоголь лицам, ну и так далее.

Дочь пожала плечами и тихо произнесла – «Папа» – делая ударение на последнем слоге, одновременно кокетливо показывая пальчиком в мою сторону.

Афро – француз глянул на меня и мгновенно сообразил, что такому верзиле как я, да ещё с огромным пакетом сыра, две бутылки явно никакого вреда причинять не смогут. Поэтому, он тут же прекратил попытки «легкого флирта» с моей дочей, угрюмо выбил чек, и протянул руку за кредитной картой.

В автобусе спешащим к границе Германии мы пытались понять причину такого разнообразия местных сыров. Отламывая кусок за куском, мы рассуждали, что дело кроется в разнообразии ландшафтов, от сочных и богатых пастбищ неподалеку от морских берегов до многотравных горных лугов Оверни, Юры и Вогезов. И ещё просто огромное количество коров самых различных пород. Плодородные долины Луары и Роны, просто рай для местных коз, которые отыскивают себе пропитание у края виноградников, и карстовые высокогорья Прованса, Лангедока и Пиренеев, это уже вотчина тамошних выносливых овец. Но самое главное – это, конечно же сами французы, многие поколения сыроваров, тщательно, прилежно и искусно учившихся извлекать лучшее из молока своих животных. И, еще одно и, наверное, самое что ни на есть важное – этот народ умеет ценить индивидуальный вкус своего «сырного ассорти». Они справедливо считают, что сырное богатство, дарованное им всевышним, есть ни что иное, как часть их знаменитого умения жить и ежедневно наслаждаться этим богатством, угощая конечно (за немалые деньги) многочисленных туристов со всего мира ежегодно стремящихся в эту замечательную страну.

Наш ужин из хлеба и сыров распространял неповторимых аромат на весь автобус, но никто из его пассажиров даже и не подумал возмутиться, потому что все они предавались такому же чревоугодию как и мы. А за окном автобуса мелькали те самые поля и те самые коровы, о которых я вам уже рассказывал.

Особенности обучения капиталистическим премудростям на Апеннинском полуострове

Если кто подзабыл, так я вам напомним, в далёком 1998 году случился в нашей стране очередной экономический кризис. Банки лопались, компании, фирмочки и прочие бизнес-структуры разорялись пачками, но мне несказанно повезло. Я в тот год трудился в одной итальянской конторе, сами понимаете кем, – конечно же, менеджером по продажам.

И руководство этой фирмы решило, что в создавшихся экономических условиях надо резко менять номенклатуру реализуемой продукции, а по-простому одну группу дорогих товаров срочно заменить на другую, более дешёвую. Вот для изучения этой группы я и угодил в заграникомандировку, в самую что ни на есть развитую капиталистическую страну, а именно в солнечную Италию. Поехал я туда, конечно, не один, а в составе большой группы обучающихся. Поскольку никто из нас не владел каким-либо другим языком, кроме великого и могучего, то к нам в качестве переводчика приставили бойкого старичка, по имени Франко. Жена его много лет назад каким-то неведомым образом смогла выбраться из Советского Союза, хорошо владела итальянским, но иногда в разговоре с мужем употребляла русские идиоматические выражения, которые наш переводчик и запомнил.

Группу русских менеджеров возили по разным заводам, показывали и рассказывали, как происходит процесс сборки тех или иных машин и агрегатов, а Франко тоже впервые видел всё это, и как мог, переводил. Его русский словарный запас состоял примерно, из тридцати слов, двадцать пять из которых относились к разделу «матерные – категорически запрещённые в литературной речи». Поэтому перевод на русский язык особенностей эксплуатации изучаемого агрегата выглядел примерно так: «Вот из этой зелёной вылезает колбаса, точь в точь, как из нашей. . . Только мы это делаем один раз в день, а данная штукавина тужится непрерывно, круглые сутки, причём, скотина железная, ещё и воняет противно – жжёной покрывкой».

В составе нашей делегации были и девушки, которые от такого перевода первое время, краснели и смущались, но привыкли и хохотали от души, вызывая, своей реакцией, нездоровое любопытство тамошних рабочих и инженеров.

Трудолюбивые сборщики диковинных агрегатов никак не могли взять в толк, что такого смешного в машинах, которые они собирают на своём конвейере.

Курс обучения был более чем ускоренный, как и всякие «акулы империализма», итальянцы хорошо умели считать каждую лиру (эра всеобщего Евро наступила лет так через десять), а посему водили нас обедать, скажем мягко, не в самые изысканные рестораны.

Нашему гиду и переводчику на прокорм каждого из нас выделялась какая-то очень засекреченная сумма, от которой старик предпочитал иметь свой «небольшой гешефт», и, соблюдая правила приличия, пытался втолковать, представителям далёкой России, что самая калорийная итальянская пища – это салаты или спагетти, на худой конец.

Он бойко тыкал пальцем в строчку меню, при этом складывая губы трубочкой. И причмокивая произносил громко и нараспев, – фантастик, вашу мать!

Я быстро усвоил алгоритм его ресторанных заказов, поэтому каждый раз, просил переводчика персонально для меня заказывать пиццу, только пиццу и ничего кроме пиццы, так как в некоторых её сортах всё же встречались кусочки мяса или хотя бы колбасы.

Был в нашей группе один парень, если мне память не изменяет, из Новосибирска, в отличие от каждого из нас, он уже не первый раз был за границей, правда, в странах бывшего СЭВа, но всё же. Поэтому на правах знатока иностранных блюд, он отважно вырвал из рук Франко толстенное меню и внимательно изучал. Не знаю, как сейчас, но в то время никаких фотогра-

фий блюд в эту книгу не помещали, а может быть, нас водили в те заведения, где об иностранных туристах никто и слыхом не слыхивал.

Однажды сибиряк, минут двадцать потратив на изучение кулинарного фолианта, и оставив попытку произнести итальянское слово, состоящее из тридцати букв, причём гласных в нём было не более пяти, устало ткнул пальцем в строчку, повторив при этом, подражая нашему Франко: «Фантастика, вот сами увидите». Матерные слова, он, из вежливости, упустил. Понятное дело, человек культурный, не зря по заграницам скитался. Мы все уже поели и даже выпили по бокалу отличного тосканского вина, милостиво принесённые каждому из нас, разумеется, за счёт заведения. Некоторые уже пытались впасть в послеобеденную дрему и даже пару раз всхрапнули. А заказанное блюдо не несли.

Франко, вытерев пот со лба, сходил на кухню, узнавать, как там дела. Сказать, что всю группу распирало любопытство – не сказать ничего. Мы уже забыли, что время обеда давно закончилось, и нам всем полагалось переместиться на близлежащий машиностроительный завод.

Все официанты заведения дружно выстроились у стойки бара наблюдая как группа «руссо туристо» в полном составе ждёт одно единственное кушанье. Наконец, откуда-то из глубины зала, показался улыбающийся официант, который нёс на вытянутой руке большое блюдо, закрытое сферической крышкой.

У всех присутствующих невольно вырвался возглас, означающий окончание томительных ожиданий. Любитель высокой итальянской кухни из русского города Новосибирска, волнуясь, снял крышку. На дне тарелки в разбавленном гороховом пюре плавали несколько тонких макаронин.

Кстати, хочу вам дать совет. Будете в Италии, никогда не заказывайте тамошние блюда со спагетти. Итальянцы их не доваривают, поэтому их приходится долго жевать. Зато они все, с малых лет, умеют эффектно накручивать их на вилку.

Когда за окном все пятьдесят!

Дорогой мой читатель, хочу, на сей раз поделиться с тобой своими температурными наблюдениями. Начнём, пожалуй, с жары.

В семидесяти километрах от славного города Самарканд находится районный центр под названием Каттакурган. Не буду описывать, кем и когда он был основан и какие там наличествуют достопримечательности, всё это вы запросто и без меня отыщите на просторах всемирного разума, то бишь интернета. Я расскажу вам о том, что много лет назад мне довелось заниматься реконструкцией тамошней мельницы. Дело в том, что сам город и все прилежащие посёлки лежат ниже уровня водохранилища, поэтому высотное строительство на этом месте категорически запрещено. Вот и пришлось нам выдумывать новые технологические приёмы, изгаляться, но к помощи строителей не прибегать. Понятное дело, что при таком раскладе понадобилась «руководящая и направляющая рука Москвы» в лице бывшего киевлянина, а ныне сотрудника «ГлавМуки» Фёдора Семёновича Сорочинского.

Руководил реконструкцией сей дядечка посредством междугородней телефонной связи, но всё грозился приехать и пооткручивать нам головы, «дабы другим неповадно было». Что именно «неповадно» Фёдор Семёнович не уточнял. Наконец, в июле он решился—таки совершить вояж, в самую, что ни на есть Среднюю Азию, причём почти что на границу с известными Кызыл-Кумами. Поскольку он по возрасту был как минимум вдвое старше нас, то к любому обращался не по имени и не по фамилии, исключительно нейтрально – «сынок».

Далее я привожу почти дословный разговор, который состоялся между мной и московским начальником, температура воздуха в городе Каттакургане спасла мою голову от «отрывания». Сорочинский:

– Сынок, я к тебе собираюсь приехать. Ты скажи, что мне одевать. Какая у вас там температура». Я:

– Фёдор Семёнович, ей-богу не знаю, термометр неточно показывает.

– Как это не показывает, что значит, не показывает?

– Так у него шкала только до пятидесяти градусов, а сколько больше, я определить не могу.

– Так ты, бисова твоя душа, его на солнце пришпандорил. С тебя злыдня станется.

– Нет, к стволу чинары прикручен, исключительно в тени пребывает.

– И что, правда, больше пятидесяти? Так весь спирт и вылез?

– Ну да, до конца трубки дошёл, а дальше пайка не пускает.

– Ну сынок, тады, ты меня не жди, сам там с басурманами это пекло обустроивай, я к тебе в этак октябре загляну. Тогда и побалакаем, если, конечно, не сжаришься.

Я не сжарился и через несколько лет отправился в Монгольскую народную Республику исполнять интернациональный долг.

Не знаю, как сейчас, а те в времена было правило сдавать объекты к знаменательным датам. Вот, например, комбикормовый цех, надо было сдать в аккurate к годовщине Великого Октября.

Город Улаангом в переводе с монгольского означает – «красная долина», административный центр Убсунурского аймака. Красивое место, всего в 26 километрах на юго-запад от него находится знаменитое озеро Убсунур, а через 120 километров к югу от него уже проходит граница с нашей страной. Но я рассказываю вам здесь не о географии, а о климате и температуре.

Как вы думаете, какая температура воздуха в этом самом городке в канун 7-го ноября. А никакая, то есть совсем температуры – нет. Потому что подкрашенный спирт наотрез отказывается покидать свой маленький, кругленький домик. Сидит там и все. То есть понять, что на улице минус пятьдесят мы ещё можем. А вот, насколько, больше, уже никак. Потому как

нет в нашем распоряжении приборов – анемометров, которые показывают температуры ниже этой шкалы.

И как прикажете одеваться в такую погоду. А работать как, если, конечно, не в помещении, а скажем на транспортёрной галерее. Записывайте, может пригодиться. Одеваем, всё, что у нас есть. Домашнее трико, потом выходные брюки, поверх них ватные штаны, уверяю вас, ничего лишним не будет. Тоже и с перчатками. Надеваем всё обратно капусте. Я пренебрёг этим правилом. Надел только ватные рукавицы. Работать пришлось на высоте метров в двадцать. Именно там цепной транспортёр смонтировали, и мне предстояло проверить его работу.

Из швов в транспортёре просыпалось зерно. Воробьи налети, поклевали вдоволь и минут через двадцать посыпались вниз как мячики – нет движения – нет жизни. В такой мороз никакие перья не спасут. Ну а я, устранив неисправность, стал спускаться по металлической вертикальной лестнице. Мои рукавицы были измазаны солидолом, поэтому скользили по металлическим прутьям.

– Точно грохнусь, – подумал я и скинул их вниз. На голых руках спускался минуты три не более.

Недели две- моя бригада по очереди кормили меня из ложечки. Пальцы отморозил все и почти до кости. Какая уж тут ложка, как бы вообще калекой с обрубками не остаться. И знаете, чем меня вылечили, да так, что я до сих пор и ложку держу и вот по клавишам стучу? – Мумиё. Настоящее монгольское мумиё. В местных горах его много, надо только не лениться, ходить и собирать его, правда, не в такую погоду.

Углеходцы

Несколько лет назад судьба забросила меня в нашу бывшую «шестнадцатую республику» СССР. Братушки они, конечно, братушки, только вот почему-то практически во всех войнах последнего столетия Болгария – союзник наших врагов, печально, но факт. Да и с «Южным потоком» как-то неладно вышло. Но я хочу поведать вам не о внешней политике этой суверенной страны, и даже не о её бесподобном кислом молоке – «кисло млеко», которое есть только у них и нигде больше в мире.

А хочу я поделиться с вами историей, об удивительных людях, умеющих ходить босыми ногами по раскалённым углям. Забегая вперёд, сообщу, что я, имея дурную привычку, всё проверять лично и как Фома, не верить глазам своим. После всего увиденного я таки взял в руку самый маленький, крайний уголёк. Ну и как полагается, получил сильный ожог ладони. Выходит, у них всё по-честному, – раскалённый уголь, он раскалённый и есть.

Балканские сумерки, в одночасье переходят в тёмную южную ночь.

Как говорят у нас – «ни зги не видно». Багрово красно мерцают угли в потухшем костре, ну и звёзды, конечно, тоже. Монотонно, в медленном ритме звучит бубен. «Углеходцы» настраивают себя в такт со звуками бубна. Наконец наступает момент, когда нестинары переступают через ограничения физического тела. Мне показалось, что они переходят на другой, скажем так – духовный уровень. К моему немалому удивлению, я отчётливо слышу звуки волынка. Этому шотландскому инструменту, тоже нашлось место на сельском таинстве. Задолго до хождения по углям, нестинары выносят православные иконы. По обычаю их несут три девочки. Иконы опускают в источник возле деревни. Его, в этом болгарском селе все почитают священным.

После омовения икон, процессия обходит всё село, кланяясь в сторону каждой хаты. Закончив, довольно долгую, процедуру нестинары вводят себя в состояние транса и начинают танцевать, неся руках священные предметы, – иконы, полотенца, кадила. Они не просто ходят, они спокойно и ритмично пляшут на огне и не испытывают при этом никакой боли. Я смотрел на них, не моргая, и понимал, что в данный момент вижу что-то сверхестественное, простым людям совершенно неподвластное.

Многовековой обычай ходить босиком по раскалённым углям связан с днём святых Константина и Елены. Эти удивительные танцы зародились ещё в десятом веке, на заре прихода в Болгарию христианства.

Местная легенда утверждает, что в те далёкие времена бесконечных войн, пожары были частым явлением на болгарской земле, и однажды, из одной горячей церкви прозвучал крик о помощи. Тогда один болгарский воин сквозь огонь бросился в церковь и вынес из пламени икону с изображением святых Константина и Елены. Местные жители говорят, что в момент хождения по углям, нестинары могут исцелять и предсказывать будущее. Иногда во время своего удивительного танца нестинары берут на руки детей и подростков и проносят их над раскалёнными углями, чтобы те почувствовали жар. Таким образом, из человека они изгоняют злых духов. Удивительные возможности нестинаров изучали многие учёные. Но до настоящего времени никто не смог толково объяснить, почему на босых ногах танцующих не остаётся ожогов или почему не горит их одежда.

Выносливая греческая стража!

Да, да, именно так с восклицательным знаком. У нас же в русском языке нет знака «восхищения».

В каждой уважающей себя стране есть роты почётного караула (РПК). Даже у тех стран, которые считают, что им армия совсем не нужна, всё равно такие роты есть. Смена караула у королевского дворца, парламента или у мавзолея неизменно собирает толпы зевак и ротозеев. Красивые мундиры, начищенные до блеска пуговицы, эполеты невольно пробуждают в нашем сознании давно ушедшие времена. Однако есть страна, где караульные не носят ярких мундиров, но, на мой взгляд, именно там самые лучшие солдаты РПК. Один раз, увидев этот безмолвный спектакль, вы уже никогда не забудете его. Итак, мы с вами в Афинах, столице Греческого государства.

Калимера^[1], дорогие мои читатели, калимера. Эти военнослужащие, такой же национальный символ страны, как и знаменитый Акрополь. Открытки и магниты с их изображением можно купить в любой туристической лавке. Конечно, сейчас их служба сугубо церемониальная, но раньше в военных схватках эвзоны² проявляли удивительное мужество и стойкость.

Форма караульных солдат состоит из множества элементов, каждый из которых имеет значение и свою историю. Меня поразило наличие юбки – фустанеллы и большие помпоны на ногах. Наличие юбки на солдате, теоретически объяснить как-то можно. Носят же шотландцы свой килт. Думаю, что бегать по пересеченной горной местности в ней весьма удобно. Но вот помпончики на башмаках солдат выглядят просто забавно. Однако польза от этих предметов всё же есть.

Называются эти штуки, знаете как? – Царухи. Похожую обувь носили крестьяне на севере Греции начале двадцатого века. Обувь для повседневной жизни, конечно, была без каких-либо украшений, а вот на праздники к этим самым царухам крепили пучки шерсти чёрного цвета. Для детей малых шерсть красили яркими, разноцветными красками. Во времена борьбы турками, помпонам нашли практическое применение. Оккупанты запрещали грекам носить любое оружие, поэтому повстанцы, спускаясь с гор в населённые пункты, прятали остро заточенные лезвия в пучках шерсти, в носовой части царух. После победы из самых лучших партизан сформировали отряды пехоты. Вот тогда крестьянская одежда взяла, да и превратилась в военную форму.

Работа по пошиву такой обуви, кропотливое занятие. На одну пару уходит целых пять дней. Всё производство, только ручную и по особой технологии. Вы будете смеяться, но самый маленький размер обуви – 45-й, а самый большой 53-й. Почему? Да потому что в это элитное подразделение берут только очень рослых парней, не ниже 187 сантиметров.

Форма у эвзонов тяжёлая и тёплая. На мой взгляд, в такой форме просто стоять и то трудно, а маршировать, так это вообще подвиг! Афинская жара сорок градусов в тени. А у них двойные шерстяные чулки, килограммов по пять каждый ботинок, шапочка – феска. Это вам не туристическая панамка! И никто из них не получает тепловой удар. Почему? Да потому что здоровые у эвзонов – железное!

Теперь понятно тебе, дорогой мой читатель, почему я и поставил восклицательный знак в заголовок этой путевой зарисовки?

И не сказать, что греческий язык такой уж трудный, нет. Но вот соотносить произносимое с написанием – это караул. Аллес капут пополам с аллес гемахтом. Без привычки – дело, кажущееся совершенно безнадежным. На первый взгляд (а за восемь дней этот самый взгляд вторым не стал, далеко дело не продвинулось), греческий алфавит – хитрющая смесь из знаков

мых кириллических, знакомых латинских и незнакомо-оригинальных символов во множестве порой лапидарных, порой совершенно невообразимых комбинаций. Означенная «калимера» – это ещё легко прочесть, дело некоторой догадливости – καλήμ? ρα. А если попадаете что-нибудь эдакое? Вот, например, такое Τηλε? ραση... Всё, беда, мозг отказывает в поиске ассоциаций. Шарада. А написано всего-то навсего «телевизор».

Любимое слово, существенно обогатившее внутрисемейный лексикон. Пишется так: ΚΟΤΟΠΟΥΛΑ.

*** Я даже не буду голову ломать, как оно там на самом деле произносится. Факт, что этот забавный термин, прочтённый нами, как «котопойло», означает, что перед вами, уж простите, «курожрайло» – то есть, заведение, в котором можно отведать курочку. Как минимум гриль. Собственно, наше «котопойло» и переводится с греческого, как «курица», и теперь мы эту милую домашнюю птицу иначе не называем.

Так уж вышло, что пришлось мне делать пересадку с одного междугороднего автобуса на другой в столице коммуны на юго-востоке Франции в регионе Прованс, а именно в славном городе Марсель. Давно мечтал побывать в этих местах. Посмотреть знаменитый Собор Нотр-Дам де ла Гард, а может, повезёт и удастся добраться до Замка Иф фортификационного сооружения на одноимённом острове Фриульского архипелага всего-то в четырёх километрах от города. По приданию именно там томился знаменитый герой Александра Дюма. Попробовать блюда известной провансальской кухни. Забегая вперёд, скажу, что времени у меня было вполне достаточно, а посему всё задуманное воплотить в жизнь мне удалось. Как-нибудь потом я тебе обо всём этом, дорогой мой читатель, обязательно поведаю. Сейчас же я хочу рассказать об удивительной встрече с, не будем говорить старой, лучше назовём её весьма пожилой француженкой. Владелицей маленького приморского магазинчика.

Над городом разверзлись хляби небесные. Дождь лил и лил, не переставая. Красивые дома на набережной выглядели тусклыми и сливались с серо-чёрной водой Лионского залива. Чтобы как-то скоротать время и спрятаться от нужного дождя я стал планомерно обходить все магазинчики и лавочки, теснящиеся вокруг автобусной станции. В конце концов, надо же привести какие-то сувениры из этого города. Не масло же провансальские вести и не пакетики с их майонезом. А тогда, что? Побрёл на запах и оказался в малюсеньком магазинчике торгующим местным мылом ручной работы. Все стены его с верху до пола были уставлены разноцветными кусками, источающими умопомрачительные ароматы.

Фиолетовые с запахом лаванды, розовые, понятное дело, с запахом королевы цветов. Местные знатоки утверждают, что рецепты и технологию мыловарения привезли с собой крестоносцы, возвращающиеся с Ближнего Востока. Со временем напоенное местными луговыми травами, замешенный на чистом оливковом масле, мыло превратилось в самостоятельный продукт, можно сказать, стало «визитной карточкой» Марселя в мире прекрасного.

Местные мастера мыловарения используют золу местных растений, морскую воду, оливковое масло и душистые травы. Мало того, король – солнце Людовик четырнадцатый по счёту, в далёком 1688 году взял да издал закон, который повелевал варить марсельское мыло только из масла олив, а за применение животных жиров наказывать бракоделов конфискацией имущества. Со временем королевский закон лишь чуть-чуть доработали, разрешили использовать другие масла из растений – пальмовое, кокосовое и масло, полученное из виноградных косточек.

Наша великая императрица Екатерина вторая настолько прониклась к качеству и аромату заморской продукции, что повелела снизить ввозные пошлины для марсельского мыла – с шести рублей с пуда до одного рубля.

Всё это я узнал позже, а в тот момент глазел на выставленное на всеобщее обозрение мыльное великолепие и слушал, как хозяйка магазина пытается рассказать мне о свойствах каждого мыльного бруска. Она брала с полки то один кусок, то другой, подносила их к моему носу всё, больше ускоряя свой речевой поток. Мои глубокие познания во французском языке с трудом вылавливали едва знакомые слова: *superbe* – превосходно, *parfum unique* – неповторимый аромат, *nulle part ailleurs dans le monde!* – больше нигде в мире нет!

Я не знал, что ей ответить, поэтому по простому русскому обычаю подошёл к стеллажу и показал руками – мне мол мыла от сих до сих, то есть один метр кусков хватит. Она постояла с минуту, вероятно, размышляя над моей необычной просьбой, потом в её глазах я заметил какое-то уважение, что ли. Она бросилась быстро-быстро заворачивать каждый кусок из указанного мною стеллажа. По всей видимости, женщина больше всего боялась, что я передумаю и, ничего не купив, уйду из её магазинчика под нудный морозящий дождь.

Наконец, она подала мне увесистый пакет, взяла деньги и стала быстро-быстро что-то искать в старой замусоленной толстой коленкоровой тетради. Я постоял для приличия с минуту, другую. Выдавил из себя – мерси и направился к выходу. Женщина, не переставая листать тетрадь, семенила за мной.

«Что ещё ей от меня надо? Деньги я отдал, товар забрал. Может быть, я что-то не так сделал? Или ей надо на чай, так ведь это же не ресторан – размышлял я, постепенно ускоряя шаг».

Уже у самой двери, хозяйка магазина схватила меня за рукав. Я обернулся. Но глаза пожилой женщины излучали какую-то удивительную материнскую доброту. Не отпуская мою руку, она, глядя в свою исписанную тетрадку, произнесла по слогам нараспев, но по-русски – СПА-СИ-БО ВАМ! У меня на глазах выступили предательские слёзы, и чтобы она их не заметила, я шагнул под дождь.

[1] – Здравствуйте. (греч.)

2 – Элитное подразделение пехоты греческой армии

Эвзоны!

Да, да, именно так с восклицательным знаком. У нас же в русском языке нет знака «восхищения».

В каждой уважающей себя стране есть роты почётного караула (РПК). Даже у тех стран, которые считают, что им армия совсем не нужна, всё равно такие роты есть. Смена караула у королевского дворца, парламента или у мавзолея неизменно собирает толпы зевак и ротозеев. Красивые мундиры, начищенные до блеска пуговицы, эполеты невольно пробуждают в нашем сознании давно ушедшие времена. Однако есть страна, где караульные не носят ярких мундиров, но, на мой взгляд, именно там самые лучшие солдаты РПК. Один раз, увидев этот безмолвный спектакль, вы уже никогда не забудете его. Итак, мы с вами в Афинах, столице Греческого государства.

Калимера, дорогие мои читатели, калимера. Эти военнослужащие, такой же национальный символ страны, как и знаменитый Акрополь. Открытки и магниты с их изображением можно купить в любой туристической лавке. Конечно, сейчас их служба сугубо церемониальная, но раньше в военных схватках эвзоны² проявляли удивительное мужество и стойкость.

Форма караульных солдат состоит из множества элементов, каждый из которых имеет значение и свою историю. Меня поразило наличие юбки – фустанеллы и большие помпоны на ногах. Наличие юбки на солдате, теоретически объяснить как-то можно. Носят же шотландцы свой килт. Думаю, что бегать по пересеченной горной местности в ней весьма удобно. Но вот помпончики на башмаках солдат выглядят просто забавно. Однако польза от этих предметов всё же есть.

Называются эти штуки, знаете как? – Царухи. Похожую обувь носили крестьяне на севере Греции начале двадцатого века. Обувь для повседневной жизни, конечно, была без каких-либо украшений, а вот на праздники к этим самым царухам крепили пучки шерсти чёрного цвета. Для детей малых шерсть красили яркими, разноцветными красками. Во времена борьбы турками, помпонам нашли практическое применение. Оккупанты запрещали грекам носить любое оружие, поэтому повстанцы, спускаясь с гор в населённые пункты, прятали остро заточенные лезвия в пучках шерсти, в носовой части царух. После победы из самых лучших партизан сформировали отряды пехоты. Вот тогда крестьянская одежда взяла, да и превратилась в военную форму.

Работа по пошиву такой обуви, кропотливое занятие. На одну пару уходит целых пять дней. Всё производство, только ручную и по особой технологии. Вы будете смеяться, но самый маленький размер обуви – 45-й, а самый большой 53-й. Почему? Да потому что в это элитное подразделение берут только очень рослых парней, не ниже 187 сантиметров.

Форма у эвзонов тяжёлая и тёплая. На мой взгляд, в такой форме просто стоять и то трудно, а маршировать, так это вообще подвиг! Афинская жара сорок градусов в тени. А у них двойные шерстяные чулки, килограммов по пять каждый ботинок, шапочка – феска. Это вам не туристическая панамка! И никто из них не получает тепловой удар. Почему? Да потому что здоровье у эвзонов – железное!

Теперь понятно тебе, дорогой мой читатель, почему я и поставил восклицательный знак в заголовок этой путевой зарисовки?

Трудности в изучении греческого языка

И не сказать, что греческий язык такой уж трудный, нет. Но вот соотнести произносимое с написанием – это караул. Аллес капут пополам с аллес гемахтом. Без привычки – дело, кажущееся совершенно безнадёжным. На первый взгляд (а за восемь дней этот самый взгляд вторым не стал, далеко дело не продвинулось), греческий алфавит – хитрющая смесь из знакомых кириллических, знакомых латинских и незнакомо-оригинальных символов во множестве порой лапидарных, порой совершенно невообразимых комбинаций. Означенная «калимера» – это ещё легко прочесть, дело некоторой догадливости – καλημε? ρα. А если попадается что-нибудь эдакое? Вот, например, такое Τηλε? ραση... Всё, беда, мозг отказывает в поиске ассоциаций. Шарада. А написано всего-то навсего «телевизор».

Любимое слово, существенно обогатившее внутрисемейный лексикон. Пишется так: ΚΟΤΟΠΟΥΛΑ.

*** Я даже не буду голову ломать, как оно там на самом деле произносится. Факт, что этот забавный термин, прочтённый нами, как «котопойло», означает, что перед вами, уж простите, «курожрайло» – то есть, заведение, в котором можно отведать курочку. Как минимум гриль. Собственно, наше «котопойло» и переводится с греческого, как «курица», и теперь мы эту милую домашнюю птицу иначе не называем.

Ароматное пристрастие Екатерины Великой

Так уж вышло, что пришлось мне делать пересадку с одного междугороднего автобуса на другой в столице коммуны на юго-востоке Франции в регионе Прованс, а именно в славном городе Марсель. Давно мечтал побывать в этих местах. Посмотреть знаменитый Собор Нотр-Дам де ла Гард, а может, повезёт и удастся добраться до Замка Иф фортификационного сооружения на одноимённом острове Фриульского архипелага всего-то в четырёх километрах от города. По приданию именно там томился знаменитый герой Александра Дюма. Попробовать блюда известной провансальской кухни. Забегая вперёд, скажу, что времени у меня было вполне достаточно, а посему всё задуманное воплотить в жизнь мне удалось. Как-нибудь потом я тебе обо всём этом, дорогой мой читатель, обязательно поведаю. Сейчас же я хочу рассказать об удивительной встрече с, не будем говорить старой, лучше назовём её весьма пожилой француженкой. Владелицей маленького приморского магазинчика.

Над городом разверзлись хляби небесные. Дождь лил и лил, не переставая. Красивые дома на набережной выглядели тусклыми и сливались с серо-чёрной водой Лионского залива. Чтобы как-то скоротать время и спрятаться от нужного дождя я стал планомерно обходить все магазинчики и лавочки, теснящиеся вокруг автобусной станции. В конце концов, надо же привести какие-то сувениры из этого города. Не масло же провансальские вести и не пакетики с их майонезом. А тогда, что? Побрёл на запах и оказался в малюсеньком магазинчике торгующим местным мылом ручной работы. Все стены его с верху до пола были уставлены разноцветными кусками, источающими умопомрачительные ароматы.

Фиолетовые с запахом лаванды, розовые, понятное дело, с запахом королевы цветов. Местные знатоки утверждают, что рецепты и технологию мыловарения привезли с собой крестоносцы, возвращающиеся с Ближнего Востока. Со временем напоенное местными луговыми травами, замешенный на чистом оливковом масле, мыло превратилось в самостоятельный продукт, можно сказать, стало «визитной карточкой» Марселя в мире прекрасного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.